В ДОМАШНЮЮ БИБЛИОТЕКУ

ЖИТИЕ священномученика Константина, пресвитера Шарковщинского

По благословению архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия в данном номере газеты «Полоцкие епархиальные ведомости» начинает печататься житие священномученика Константина Жданова. Издание было подготовлено насельницами Спасо-Евфросиниевского женского монастыря ко дню прославления новомученика в лике святых угодников.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня Святая Церковь прославляет множество новомучеников и исповедников, «именованных и безымянных, явленных и неявленных, знаемых и незнаемых», — тех, кому дано было в период безбожного лихолетья ради Христа «не только веровать в Него, но и страдать за Него». Во всех епархиях Русской Православной Церкви, во всех градах и весях благоговейно почитают святую память иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, взошедших на Голгофу в годину гонений и засвидетельствовавших верность Господу своею кровию.

Не остался безвестным и страдальческий подвиг иерея Константина Жданова, замученного в 1919 году. Этот подвиг сохранила церковная память. На протяжении многих лет прихожане Шарковщинского Свято-Успенского храма, настоятелем которого являлся отец Константин, знавшие о высокой подвижнической жизни и достойной мученической кончине этого доброго пастыря,

ходатайствовали перед епархиальными архиереями о его канонизации. И вот Господь, даровавший нетленный венец славы священномученику Константину на небе, прославил его и на земле, явив всем верным чадам Церкви Своей Святой нового ходатая и молитвенника.

Церковное прославление иерея Константина Жданова в лике местночтимых святых состоялось 3 июня 2011 года в древнем Дисненском храме Воскресения Христова. Промыслом Божиим иерей Константин стал первым новомучеником XX века, канонизированным в Полоцкой епархии. Да, ныне и на Полоцкой земле «среди лета запели Пасху»! Богослужения, совершавшиеся в день прославления священномученика в Воскресенской церкви, были поистине светоносным духовным торжеством, исполненным пасхальной радости. Возблагодарим же Господа за дарованную благодать и великое утешение! Отныне мощи двух угодников Божиих — преподобной Евфросинии и новомученика Константина — будут служить земле Полоцкой утверждением и ограждением.

Прочитав житие священномученика Константина, пресвитера Шарковщинского, вознесем к нему наши молитвы, будем хранить в памяти сердца нашего образ его страданий, будем помнить и слова, сказанные им незадолго до смерти: «Что Бог пошлет, то и буду терпеть».

Святый священномучениче Константине, моли Бога о нас!

Продолжение следует.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЖИТИЕ священномученика Константина, пресвитера Шарковщинского

Продолжение.
Начало в №4 (163), ноябрь, 2011 г.

Священномученик Константин (Константин Дмитриевич Жданов) родился 22 марта 1875 года в местечке Старо-Шарковщина Дисненского уезда Виленской губернии.

Отец Константина — священник Димитрий Жданов — был сыном причетника. Окончив в 1865 году Тверскую духовную семинарию, Дмитрий Владимирович преподавал в народных училищах Тверской и Ковенской губерний, а в 1876 году был рукоположен во иерея. Спустя два года отца Димитрия согласно его прошению назначили на Свято-Успенский приход местечка Старо-Шарковщина, где он и совершал свое пастырское служение до самой кончины. Дом, в котором жила семья отца Димитрия, находился рядом с церковью в очень живописном месте на берегу реки Дисны. Ждановы держали небольшое хозяйство, имели собственный сад, огород. София, мать Константина, занималась воспитанием детей и пела в церковном хоре. В семье Ждановых родилось девять детей. У Константина было четыре брата: Владимир (род. 1873), Иван (род. 1878), Ювеналий (род. 1886), Александр (умер во младенчестве) и четыре сестры: Надежда (род. 1876), Вера (род. 1881), Любовь (род. 1888) и Мария (род. 1890). Жили скромно и дружно, в любви и согласии. Старшие дети учились в Вильно: мальчики — в Духовной семинарии, девочки — в закрытой женской гимназии. По воспоминаниям старошарковщинских прихожан, отец Димитрий всегда стремился быть рядом с теми, кто нуждался в утешении и духовной поддержке. По первому зову, невзирая на погоду и время суток, он спешил к больным и умирающим для того, чтобы поисповедовать и причастить их Святых Христовых Таин. Все в округе почитали иерея Димитрия Жданова как истинного пастыря, безотказного и самоотверженного. Батюшка был весьма милостив к неимущим. Известно, что возле дома священника находилось помещение, которое в любое время года служило приютом для нищих.

Личный пример отца повлиял на формирование высоких нравственных качеств будущего священномученика Константина. Еще с детства жизнь Константина была неразрывно связана со служением Богу и ближним: помощь отцу при совершении богослужений, молитва в храме, забота о младших братьях и сестрах, послушание родителям…

В 1892 году в семнадцатилетнем возрасте Константин поступил в Литовскую духовную семинарию, находившуюся в Вильно. Но уже спустя два года, в связи со смертью матери, он вынужден был оставить учебу. Для того, чтобы помогать отцу содержать многочисленную семью, в 1895 году Константин устроился работать на Полесскую железную дорогу. Тогда младшей сестре Марии не было еще и пяти лет, а старшая Надежда только окончила гимназию. С сентября 1898 по апрель 1900 года Константин состоял на службе в Полтавском отделении государственного банка. В этот период, находясь вдали от родительского дома, он не раз приезжал навещать своего отца, братьев и сестер, о которых всегда проявлял самую нежную заботу.

В 1900 году Константин Дмитриевич женился на Анне Степановне, дочери служащего, ставшей для него близким духовным другом и верной помощницей на жизненном пути. Вскоре, успешно сдав экзамены по богословским наукам при Литовской духовной консистории, Константин Жданов был возведен в сан диакона и определен к церкви деревни Юдищено Дисненского уезда. Однако, его служение в Юдищено оказалось непродолжительным. Получив скорбное известие о смерти отца, диакон Константин подал прошение о перемещении на Старо-Шарковщинский Свято-Успенский приход, чтобы иметь возможность заботиться о своих младших, еще несовершеннолетних, братьях и сестрах. 1 апреля 1900 года прошение отца Константина было удовлетворено резолюцией архиепископа Литовского и Виленского Ювеналия (Половцева). 30 апреля того же года в Ковенском Петро-Павловском соборе епископ Ковенский Михаил (Ермаков), викарий Литовской епархии, рукоположил диакона Константина во священника. Так, назначенный на место своего покойного отца, иерей Константин стал настоятелем Свято-Успенского храма в местечке Старо-Шарковщина.

Матушка Анна во всем была опорой для своего супруга. С удивительной любовью и нежностью она относилась к младшим братьям и сестрам отца Константина, словно они были ее детьми. Анна Степановна пела в церковном хоре, принимала участие в жизни прихода. В 1902 году у отца Константина родился сын Георгий. Однако, уже через два года матушка Анна умерла в возрасте двадцати семи лет. К нелегким пастырским трудам добавились семейные заботы. На руках у батюшки остался осиротевший младенец. Кроме того, ему по-прежнему необходимо было заботиться о своем несовершеннолетнем брате Ювеналии и сестрах Любови и Марии. После смерти матушки Анны отцу Константину стала помогать по хозяйству Мария Леонтьевна Шабловская, проживавшая в семье Ждановых еще при отце Димитрии. Отец Константин тяжело переживал смерть супруги, и только любовь к Богу и ближним, искренняя вера в Промысел Божий помогли овдовевшему священнику перенести это испытание. Скорбь от потери матери в юношеском возрасте и сиротство собственного сына не могли оставить сердце отца Константина безучастным к детскому горю. Сохранились документальные свидетельства о том, что батюшка устраивал приюты для детей-сирот. Он также помогал обездоленным и убогим и за исполнение треб не только не брал платы, но, напротив, сам старался снабдить неимущих всем необходимым. Отец Константин был замечательным проповедником Слова Божия, строгим в вопросах веры и вместе с тем отзывчивым и милостивым к людям.

Иерей Константин совершал свое служение в Свято-Успенском приходе местечка Старо-Шарковщина в продолжение девятнадцати лет, и здесь в полной мере раскрылся дарованный ему от Господа пастырский талант. Уже в первые годы служения в Старо-Шарковщине перед отцом Константином встал вопрос о строительстве нового храма, так как старый деревянный, построенный еще в 1639 году униатами, к концу XIX века совсем обветшал. Вот как один из современников отца Константина Жданова описывал состояние древней Свято-Успенской церкви: «Старо-Шарковская церковь — одна из самых ветхих и убогих… в епархии: стены полугнилые, без штукатурки, здание церкви от времени покосилось и до того наклонено на северную сторону, что в предупреждение его возможного падения подперто пятью дубовыми столбами, при сильном ветре все здание трещит и шатается…» (Садовский О. Они закопали священника живым // Церковное слово. 1997. № 8. С. 6).

В 1901 году отец Константин и старошарковщинские прихожане обратились с письменным прошением к архиепископу Литовскому и Виленскому Ювеналию о выделении денег на постройку нового храма. Возвести церковь за счет приходских средств не представлялось возможным, так как каких-либо сбережений приход не имел. Кроме того, прихожане, число которых составляло к тому времени около двух с половиной тысяч, находились в крайней бедности по причине неурожаев, повторявшихся шесть лет подряд. Еще одним обстоятельством, осложнявшим постройку православного храма в Дисненском уезде (в состав которого входило местечко Старо-Шарковщина), являлось численное преобладание католиков над православными. Однако эти трудности не останавливали двадцатишестилетнего священника, всю свою надежду возлагавшего на Господа. Еще до начала закладки новой церкви, в 1901–1902 годах, стараниями отца Константина на собранные им средства были выстроены два причтовых дома (один — для священника, другой — для псаломщика и приходских нужд), сохранившиеся до настоящего времени.

В 1904 году на Литовской кафедре Высокопреосвященного Ювеналия (Половцева) сменил архиепископ Никандр (Молчанов) . Отец Константин вместе со своими прихожанами направил на имя нового архипастыря очередное прошение об оказании помощи в строительстве храма. Однако и на этот раз вопрос оставался открытым в течение нескольких лет. Только в 1906 году было получено благословение Высокопреосвященного Никандра на формирование строительного комитета под председательством иерея Константина. Для осуществления первоначальных работ было установлено каждому крестьянину внести по 1 рублю 50 копеек с каждой десятины принадлежавшей ему земли. Эти деньги собирались выбранными членами строительного комитета и хранились до определенного времени в Государственной сберегательной кассе. В 1907 году последовало разрешение Государя Императора Николая II и Литовской духовной консистории на возведение нового храма. В марте 1908 года старошарковщинские прихожане смогли приступить к разборке обветшалой церкви, на месте которой предполагалось начать строительство. 3 июля 1908 года Дисненским благочинным священником Николаем Рафаловичем была совершена закладка новой Свято-Успенской церкви в местечке Старо-Шарковщина.

Всеми работами по постройке храма непосредственно руководил настоятель иерей Константин Жданов. Его тщанием был начат сбор денежных средств среди прихожан. Крестьяне безвозмездно подвозили камни со своих полей к месту строительства. Отец Константин также собирал пожертвования среди своих знакомых — заводских рабочих и тех прихожан, которые находились на заработках в городе. Значительная часть средств, необходимых для строительства храма, была выделена по Высочайшему Указу Императора Николая II из государственной казны. Для сбора пожертвований на иконостас отец Константин специально выезжал в Москву, где с этой целью посещал дома купцов и других состоятельных людей. Собранных денег оказалось достаточно, чтобы устроить великолепный, с золоченой отделкой, иконостас, который находится в Шарковщинском Свято-Успенском храме и поныне. Помимо денежных средств, необходимых для возведения нового храма, батюшка привез из Москвы священные сосуды и предметы церковного обихода. Московскими купцами были пожертвованы несколько икон. Более того, в Москве на деньги благотворителей изготовили кипарисовый престол и жертвенник. Незадолго до окончания строительства, в сентябре 1911 года, московскими благодетелями для Свято-Успенского храма был пожертвован колокол. Согласно проекту новую церковь строили из бревен, на высоком каменном фундаменте, с колокольней во фронтонной части. Плиточный пол в ней укладывал своими руками отец Константин. До времени окончания строительства богослужения совершались в причтовом доме.

13 ноября 1912 года состоялось долгожданное событие — освящение новопостроенной Свято-Успенской церкви. По благословению архиепископа Литовского и Виленского Агафангела (Преображенского) Старо-Шарковщинский храм освятил Дисненский благочинный священник Николай Рафалович в сослужении отца Константина Жданова. В память о завершении строительства и о трудах, понесенных настоятелем иереем Константином, в храме и до настоящего времени хранится икона равноапостольного царя Константина. Она имеет надпись следующего содержания: «Сия икона сооружена нами, прихожанами Старо-Шарковской церкви, в благодарное и молитвенное воспоминание нам и нашим потомкам о нашем Настоятеле — Священнике отце Константине Димитриевиче Жданове, соорудившем наш сей храм своими заботами и трудами на пожертвования благотворителей, главным образом Московских. Сооружена икона в 1910 году ко дню освящения храма».

Обремененный строительными заботами, отец Константин никогда не забывал и о своих пастырских обязанностях: совершал богослужения, наставлял в вере пасомых, занимался преподавательской деятельностью. В 1904 году он был назначен законоучителем Ждановского народного училища, а в 1908 году — законоучителем Сосновского и Григоровщинского народных училищ. За свое самоотверженное служение Православной Церкви иерей Константин Жданов был удостоен нескольких церковных наград. В 1908 году «за продолжительную и усердную службу» по ходатайству архиепископа Никандра (Молчанова) его наградили набедренником, в 1912 году «за пастырские труды» — скуфьей, в 1914 году — камилавкой. За свою преподавательскую деятельность батюшка был награжден медалью «В память 25-летия церковно-приходских школ».

Дальнейшее пастырское служение отца Константина проходило в самые сложные и переломные годы в истории России: Первая мировая война, революции 1917 года, установление советской власти… Нужно было иметь великую силу духа, чтобы сохранить веру и не оказаться предателем в тех сложнейших жизненных обстоятельствах.

Уже к началу 1915 года линия фронта вплотную приблизилась к территории Литовской епархии. В связи с быстро развивавшимися военными событиями и смертельной опасностью, угрожавшей мирному населению, Святейший Синод обратился ко всем пастырям Русской Православной Церкви с призывом ободрять пасомых, направлять их жизнь по заповедям Божиим, укреплять в народе любовь к Церкви и Отечеству. В эти тяжелые годы Виленско-Литовскую епархию возглавил архиепископ Тихон (Беллавин) , будущий Патриарх Московский и всея Руси. Поскольку фронт с каждым днем подступал все ближе к Вильно, 4 сентября 1915 года архиепископ Тихон покинул город. На следующий день Вильно заняли немцы. Епархиальный центр на период оккупации был перенесен в город Дисну Виленской губернии, куда и прибыл Высокопреосвященный Тихон. Так, в наполненные скорбью дни Первой мировой войны, православные жители Дисненского уезда получили великое духовное утешение, имея возможность находиться вблизи своего архипастыря. 29 августа 1916 года владыка Тихон посетил Старо-Шарковщинский приход, о чем упоминается в рапорте священника Константина Жданова в Духовную консисторию. В лице отца Константина архиепископ Тихон увидел того пастыря, которому можно было поручить любое ответственное дело. В том же году иерей Константин был утвержден Высокопреосвященным Тихоном заведующим эвакуированной в Старо-Шарковщину Березвечской женской второклассной школы .

Продолжение следует.

29 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КОНСТАНТИНА

ЖИТИЕ священномученика Константина, пресвитера Шарковщинского

Продолжение. Начало в №4 (163), ноябрь, 2011 г., №1 (164), январь, 2012 г.

Уже в 1917 году в жизни российского общества наступили великие перемены: могучая империя рухнула. Пришло время суровых испытаний для Русской Православной Церкви. Невзирая на политику открытого преследования, проводимую безбожной советской властью в отношении духовенства, иерей Константин Жданов не покинул своего прихода. Пребывая рядом с паствой, он призывал прихожан к усиленной молитве, взаимопомощи, терпению в скорбях. Отец Константин понимал, что именно он, как пастырь, должен нести на себе бремя человеческих страданий, должен духовно поддерживать своих чад, чтобы они не погибли в бездне неверия и обмана.

А времена наступали поистине апокалиптические: «Железной рукой загоним человечество к счастью!» — гласил один из революционных лозунгов. Этой «железной рукой» в советском государстве стали партийные комитеты, которые уже к 1918 году почувствовали себя абсолютной властью.

В 1918 году, в эпоху «военного коммунизма», начался и массовый террор, невиданный по своим масштабам в истории нашего Отечества. Причины введения террора обосновывались необходимостью защиты «завоеваний революции». 31 января 1918 года советское правительство решило «принять меры к увеличению числа мест заключения», а немного позже было признано необходимым «обезопасить советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях». Для этого не требовалось судебного разбирательства — достаточно было административного решения. Арест мог последовать даже по подозрению в сочувствии контрреволюции. Расстрелы людей, несогласных с политикой советской власти, производились повсеместно.

В ноябре 1918 года немецкие войска оставили Дисненский уезд, а уже в декабре здесь был создан уездный комитет Российской коммунистической партии большевиков, перед которым стояла задача установления советской власти на освобожденной территории. В то время в местечке Старо-Шарковщина неистовствовала одна из коммунистических ячеек, известная своими злодеяниями всей округе. Председатель этой ячейки с товарищами-большевиками совершал расстрелы неугодных новой власти лиц без всякого суда и следствия. Особым преследованиям подвергались представители духовенства, монашествующие, объявлявшиеся «врагами народа». И, конечно, коммунисты не могли обойти вниманием отца Константина Жданова, верного пастыря Церкви Христовой, призывавшего своих прихожан к соблюдению евангельских заповедей.

Весной 1919 года иерея Константина арестовали. По воспоминаниям очевидцев, он, совершив требу, возвращался домой от одного из своих прихожан. По дороге он был задержан большевиками. Узнав об аресте своего батюшки, прихожане пытались спасти его: просили отпустить, предлагали даже выкуп. Их прогоняли, оскорбляли, но они продолжали настаивать на своем. Среди старошарковщинских жителей начался сбор подписей с просьбой освободить отца Константина. Принимая во внимание создавшуюся обстановку, большевики побоялись расстрелять в Старо-Шарковщине священника, пользовавшегося столь высоким авторитетом среди местного населения. Поэтому для исполнения своего злого умысла они отправили иерея Константина в Дисну, где вместе с ним содержался и настоятель Язненской Спасо-Преображенской церкви священник Михаил Синявский. Их ожидала общая участь. Поскольку арестованных в Дисне было очень много, большевики старались побыстрее от них избавиться. Ночью 29 (16 ст. ст.) апреля заключенных после пыток и издевательств предали смерти. Среди обреченных на казнь был и отец Константин Жданов. Женщин, находившихся вместе с ними, конвоиры расстреляли в спешке неподалеку от города Дисны, а священнослужителей повели дальше через кустарник. Все трое конвоиров — Фома Ботвиненок, Александр Липский и Михаил Ваштай — были в нетрезвом состоянии. Священник Михаил Синявский предложил отцу Константину бежать, на что последний ответил: «Я никому ничего плохого не сделал. Что Бог пошлет, то и буду терпеть». Тогда отец Михаил, воспользовавшись нерасторопностью конвоиров, скрылся в кустарнике. Он-то и рассказал людям о предсмертных страданиях отца Константина.

Конвоиры заставили священника выкопать себе могилу, после чего бросили его туда живым. Отец Константин начал просить их не совершать грех смертоубийства. Однако в ответ на уговоры его стали бить лопатой: перебили голени, отсекли левую стопу... Потом убийцы

спросили священника, имеет ли он последнее желание перед смертью. Отец Константин сказал, что хотел бы помолиться. Ему позволили. Спустя некоторое время конвоиры оглушили отца Константина ударом по голове и затем забросали землей.

Прихожане не сразу узнали о смерти священника и все еще собирали подписи под новой петицией в его защиту. Мария Леонтьевна Шабловская, помогавшая по хозяйству отцу Константину, вскоре приехала с прошением в Дисну, где ей и рассказали о совершившемся. Тогда Мария Леонтьевна и прихожане Свято-Успенской церкви Григорий Никифорович Вышинский и Иван Маркович Сапроненок извлекли из земли тело убиенного батюшки. Оказалось, что отец Константин умер не сразу. Через какое-то время после того, как его ранили, оглушили и забросали землей, он пришел в сознание и пытался выбраться из могилы, — это было видно по положению тела. До поверхности оставалось совсем немного, однако не хватило сил и воздуха...

25 июня 1919 года тело иерея Константина Жданова было облачено в новые священнические одежды и погребено в склепе под алтарем Дисненской кладбищенской Свято-Одигитриевской церкви. Там оно пребывало почти девяносто лет. На протяжении всего этого времени отца Константина, безвинно пострадавшего в годину гонений, все православные Шарковщинской округи почитали как священномученика. Они верили в его молитвенное заступничество, в то, что по его ходатайству Шарковщинский Свято-Успенский храм не закрывался в период лихолетья. В память о своем настоятеле прихожане поместили на стене Свято-Успенской церкви портрет отца Константина, выполненный по сохранившейся фотографии.

3 июня Православная Церковь совершает память святого равноапостольного царя Константина, небесного покровителя иерея Константина Жданова. С 1995 года по благословению епископа Полоцкого и Глубокского Глеба (Савина) в этот день совершалось богослужение с поминовением убиенного за веру иерея Константина.

По благословению архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия (Бильченко) 20 августа 2008 года честные останки священномученика Константина были извлечены из-под спуда. Рядом с гробом отца Константина под алтарем Дисненской Свято-Одигитриевской церкви находился гроб с останками священника Николая Рафаловича. В нем было обнаружено Евангелие, подаренное отцу Николаю иереем Константином Ждановым. В этом Евангелии сохранилась надпись, сделанная рукой отца Николая: «От священника Старо-Шарковской церкви Константина Жданова священнику Николаю Рафаловичу 12 ноября 1912 года за освящение нового деревянного храма». И далее приписка: «Отец Константин Жданов казнен советскими властями 1919 года 16 апреля старого стиля в городе Дисне. Погребен в кладбищенской церкви под левым клиросом 25 июня 1919 года нового стиля». Честные останки отца Константина по обретении были переложены в новый гроб и помещены в Воскресенском храме города Дисны.

Прихожане Шарковщинского Свято-Успенского храма, знавшие о праведной жизни и мученической кончине священника Константина Жданова, неоднократно ходатайствовали перед епархиальными архиереями о его церковном прославлении. На протяжении многих лет собирались необходимые для канонизации материалы. В 2009 году Святой Синод Белорусской Православной Церкви направил соответствующие документы в Синодальную комиссию по канонизации святых Русской Православной Церкви, откуда было получено положительное решение. 13 марта 2010 года богоугодное начинание Белорусской Церкви благословил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В связи с готовившейся канонизацией иерея Константина его честные останки 27 декабря того же года были доставлены в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь, где совершалось их переоблачение и освидетельствование. По приглашению архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия в освидетельствовании мощей принимал участие игумен Агапит (Юрков), насельник Одесского Свято-Успенского монастыря, имеющий квалификацию врача-эксперта высшей категории. Мощи священномученика были омыты по древнему чину розовой водой и сухим вином, высушены и протерты нардовым миром. По завершении освидетельствования честные останки отца Константина были облачены в новые священнические одежды, изготовленные сестрами Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря, и положены в гроб.

4 июня 2011 года состоялось прославление иерея Константина Жданова в лике местночтимых святых новомучеников и исповедников Белорусской Православной Церкви. В тот же день в Воскресенском храме города Дисны была совершена Божественная Литургия с чином канонизации. В настоящее время мощи священномученика почивают в Воскресенской церкви с правой стороны от алтаря в специально изготовленной для них резной деревянной раке.

Память священномученика Константина, пресвитера Шарковщинского, совершается в Соборе Белорусских святых (Неделя 3-я по Пятидесятнице), 15/28 октября в Соборе новомучеников и исповедников Белорусских, а также 16/29 апреля в день его мученической кончины.

По изданию
Спасо-Евфросиниевского
монастыря
г. Полоцка, 2011 год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Литовский государственный исторический архив. Ф. 605, оп. 9, д. 750. Рапорт священника Старо-Шарковщинской церкви Жданова от марта 1907 г.
2. Литовский государственный исторический архив. Ф. 605, оп. 9, д. 756. Ведомость Старо-Шарковщинской Свято-Успенской церкви за 1914 год.
3. Литовский государственный исторический архив. Ф. 605, оп. 9, д. 756. Ведомость Старо-Шарковщинской Свято-Успенской церкви за 1916 год.
4. Литовский государственный исторический архив. Ф. 605, оп. 9, д. 756. Летопись Свято-Успенской церкви местечка Старо-Шарковщина.
5. Литовский государственный исторический архив. Ф. 605, оп. 9, д. 756. Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Литовской Духовной Консистории Дисненскому благочинному под № 2574 от 27 марта 1908 г.
6. Бегун, Р. С. Отец Стефан. Православное братство в честь Святого Архистратига Михаила. — Минск, 2005.
7. Памяць: Гістарычна-дакументальная хроніка Шаркаўшчынскага раёна. — Минск, 2004.
8. Труды Комиссии по канонизации в Белорусской Православной Церкви. Вып. 1 (2006–2010). — Жировичи, 2010.
9. Жизнь и пастырские труды настоятеля Свято-Успенского храма м. Шарковщина иерея Константина Жданова: дипл. работа / Диакон Игорь Лысенок. — Жировичи, 2007.
10. Вестник Виленского Свято-Духовского братства. — 1912. — № 23.
11. Садовский, О. А. В молитвенное воспоминание потомкам // Вестник Белорусского Экзархата. — 1991. — № 6 (1).
12. Садоўскі, А. А. Навечна ў нашых сэрцах // Кліч радзімы. — 1993. — №52 (5925).
13. Садовский, О. А. Они закопали священника живым... // Царкоўнае слова. — 1997. — № 8 (65).
14. Садовский, О. А. Пьяные большевики закопали священника живым... // Народная воля. — 1999. — № 212 (794).
15. Священник-мученик, тайно захороненный под алтарем // Народная газета. — 1995. — № 171, 172 (1186,1187).
16. Жизнеописание священномученика Константина Жданова / сост. свящ. В. Горидовец [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http: // www. orthodoxy.ru/saint/kzhdanov.shtm